Глава 11: Золотой Лотос Всплеска Земли (Часть I)

Он подпрыгнул на несколько метров ввысь, и во время приближения к пику обе его руки раскрылись, как сияющие крылья белого журавля. Вслед за этим он внезапно опустил их вниз, и, что удивительно, вновь поднялся на несколько метров вверх!

Раздался крик журавля, резонирующий по округе.

«Хрусь!» - в следующую секунду рука Сюй Янъи вдруг схватила черную, мерцающую чешуйку змея. Вскоре после того, как он схватил ее, в воздух брызнул дождь отвратительной крови!

На вид стальная чешуя была оторвана голыми руками! Эту расколотую чешуйку сопровождал душ протухшей крови, разбрасываясь высоко в небо!

«Шшшшшш!!» - затяжное сокрушительное шипение создало бесформенные звуковые волны, подбрасывающие песок в небо. Эта ударная волна подняла небольшую песчаную бурю.

В этот миг синие вены на руках Сюй Янъи уже полностью выступали, и пять его пальцев были подобны пяти когтям зверя. Если кто-то столкнется с ними, его плоть вмиг будет разорвана в клочья. Он был подобен миниатюрной дрели, проделывающей путь сквозь огромное тело змея!

«Вверх на двадцать метров, там его слабая точка, - в его ухе продолжал вести передачу голос Мао Ба’эра, - его ци меняется там. Это то место, где находится сердце змеиного демона!»

Сюй Янъи не слушал его; в этот миг он был похож на тигра, который бежал по спине змея, один коготь, одна нога, вырезающие на его теле раны немалой серьезности. Что касалось его самого, он следовал по этим ранам, используя свою быстрейшую скорость, чтобы преодолеть эти двадцать метров!

Раздался свист. Как раз в этот миг со спины змея пророс белоснежный костяной шип, принося с собой кровь, окрашивающую небо, пронзив его ладонь.

Его противник тоже сражался с каждой крупицей своего бытия.

Очевидно, что оставшееся сознание, которым обладал демон, говорило ему, что этот человек несомненно обладал силой преодолеть его защиту. В настоящее время его колоссальное тело и невероятная мощь не давали и малейшего толка. Противник был подобен осе, непрерывно проделывая большие дыры в его жизненно важных органах.

Жизнь или смерть будут решены за эти двадцать метров. Сюй Янъи хотел поспешить вперед и убить своего врага; его противник хотел согнать его от этих двадцати метров плоти несмотря на любые последствия.

Непрекращающееся эхо пронзенной плоти сопровождалось яростным ревом змея невероятных размеров, резонируя сквозь небеса и землю. В этих двадцати метрах из проколотой плоти проросло неисчислимое количество костяных шипов, больших и маленьких, из-за чего тот превратился в гигантского ежа. Двадцать метров стали путем окрашенных кровью шипов.

Это были его кости, которые существо вывернуло наружу. Жизнь и смерть будет решена этими двадцатью метрами!

«Хрусь!» - Сюй Янъи смотрел, как спина змея в мгновение покрылась костяными ребрами и

наростами. Его противник тоже был крайне решительным, хоть он и потерял свой рассудок, а его тело было в странном состоянии. Однако... возможно, потому что это был демон, который прожил до старого возраста в сложном мире сосуществования людей-демонов, он точно уж не был новичком.

Он с силой изгибал костяные наросты, не отступая, а совершая наступление. Его скорость снова выросла до другого уровня. Он был похож на поезд, устремляющийся к голове змея.

Каменные наросты на вид были живыми, становясь острее и плотнее, они резали его тело, как клинки, когда он шагал вперед. Учитывая все растущее количество костяных наростов, проникающих в его тело, ноги и руки, он прикрыл голову руками и пробормотал: «Решение Девяносто...»

«Красавчик! Ты обезумел! - прежде, чем Сюй Янъи договорил, из передатчика послышался удивленный голос, - Сотня Решений - единственные божественные способности, которые может осваивать невыпустившийся студент Закона Небес. Чем ниже номер, тем больше их мощь! Если я не ошибаюсь, Решение Девяносто - это лимит того, что может изучать студент! Ты собираешься использовать слишком много силы! Давление на твоё тело будет слишком большим!»

«Ты потеряешь свою жизнь!»

Сюй Янъи полностью проигнорировал голос из передатчика. В этот миг показалось, как будто вены на всем его теле ожили! Изгибаясь, они переплетались на всем его теле в странный узор!

Цилинь.

Цилинь, рожденный жертвой его плоти.

Он был очень похож на тату.

В тот миг, когда сформировался узор, все его тело вдруг разразилось всплеском алого сияния, как странствующий огненный шар, сокрушая костяные шипы и наросты впереди.

«Хрусь! Хрусь! Хрусь!» - окровавленные костяные наросты посыпались вниз, как дождь цветков. Пламенный шар под лунным светом устремился к верхушке головы громадного змея. Если кто-то увидит эту сцену, он определенно будет в ступоре.

«Шшш!» - прозвучало несравненно острое шипение. В этот миг решались жизнь или смерть. Культивация обеих сторон не была высокой, и у них не было много припрятанных козырей. Гигантские глаза громадного змея замерцали, близилась тень смерти. Вслед за разъяренным ревом все его тело покатилось, как колесо!

Поверхность земли задрожала, как будто началось землетрясение средней силы.

Однако, оно прекратилось всего через три секунды. Чешуйки на всем теле змея зазвенели в дрожи.

Это была пугающая дрожь, дрожь, как будто бог смерти стоял на его змеиной голове.

Рука, могучая человеческая рука, покрытая кровью, уже давила точно в его ахиллесову пяту.

Сюй Янъи под лунным светом был покрыт костяными наростами, действительно став ежом. Его

грудь вздымалась и опускалась, он был в свежей крови от головы до пят, возвышаясь над жизненно важными органами громадного змея.

У крови был сильный подозрительный вкус... Он облизал губы, позволяя порции обжигающей жидкости оживить его спокойные артерии, давая подозрительному вкусу течь в его горло.

Эта кровь... Это был вкус твари... Это была его последняя надежда, и он поднял руку.

«Решение Девяносто Один...»

«Рассекающий Драконий Тайфун!»

«Фьюить!»

Между небом и землей промелькнул поток тусклого синего света, выглядящий, как вспышка величия в полночь или удар молнии в небе. В этот миг, будь это лунный свет или свет звезд, всё одновременно потеряло цвет. Все внимание было полностью сосредоточено на мерцании лучей вверху.

Мгновение величия.

Только мгновение величия, иллюзия, которая заставляла людей чувствовать, что это было ненастоящим.

Сюй Янъи сел на пол в полуприседе, его левая рука слабо дрожала. В этот внезапный промежуток времени артерии его левой руки вдруг разорвались, и из его вен выстрелила стрела крови.

«Бум!» - за ним пронесся эхом громогласный звук, и пыль разлетелась в воздух. С толщиной тела размером с комнату и длиной более десятка метров половина отсеченного тела громадного змея упала за его спину в сопровождении громкого взрыва пыли.

Его сила от волос до пят убывала, как отступающая волна. Каждая из его костей отдавала болью. Однако, в это время из передатчика вдруг послышался острый голос: «Красавчик! Берегись!»

В месте, где был разрезан громадный змей, выплеснулся ослепительно яркий красный свет. Луч был похож на солнце, поднимающееся среди темноты.

«БУМ!» - повсюду послышались взрывы треска и грохота, и Сюй Янъи с ужасом заревел!

Это был звук ломающейся Формации Небесного Хвоста Большой Медведицы.

Поток дьявольского красного света с грохотом расколол Формацию Небесного Хвоста Большой Медведицы. Более того, он был направлен прямо к нему!

Этот луч был относительно тонким... По крайней мере, по сравнению с трупом громадного змея. Луч был толщиной с руку и нацелился прямо на сердце Сюй Янъи.

Однако... парень просто не мог двигаться!

Луч красного света был таким, что его нельзя было назвать просто красным светом. Его взгляд встретился с ним на мгновение, но все его силы и ци исчезли в мгновение!

«Мао Ба’эр! - он яростно заревел. И из передатчика внезапно послышался острый голос, - понял!»

В тот момент, когда Формация Небесного Хвоста Большой Медведицы постепенно раскололась, труп громадного змея в мгновение исчез.

«Черт...» - Сюй Янъи с силой заскрежетал зубами, черта ты понимаешь!

Он хотел, чтобы Мао Ба’эр придумал какой-нибудь выход, но первое, что тот сделал, это припрятал добычу.

Он даже не договорил, потому что в этот момент произошла еще более странная сцена.

В земле пророс мягко покачивающийся золотой лотос. Это был сверкающий и прозрачный цветок. Облачные туманы обвивались вокруг него, из-за чего казалось, как будто он существовал в другом мире, в другом измерении.

Это был величественный и прекрасный цветок, похожий на спрятанную орхидею в пустой аллее, расцветающий под светом луны.

Вслед за ним появился второй цветок... Затем третий цветок... И четвертый... Пока не появились бесчисленные цветы!

Сюй Янъи вмиг был окружен неисчислимыми золотыми лотосами. Он был похож на святого, шагающего среди золотых лотосов.

«Золотой... Золотой Лотос Всплеска Земли?!» - закричал Мао Ба’эр. Если его предыдущий крик можно было считать визгом, то сейчас его крик, можно сказать, разрывал его сердце и легкие: «Красавчик! Выбирайся! Выбирайся сейчас же! Если эти штуки ударят тебя вплотную, тебе крышка!»

Красный свет сиял на горько улыбающееся лицо Сюй Янъи.

Выбираться?

В этот момент казалось, что он был заперт в этом месте. Даже если он хотел пошевелиться, он не мог.

«Бам!» - в следующую секунду он почувствовал, как будто его живот столкнулся с тяжелым кулаком. Его окружения потемнели перед ним, и он просто не мог контролировать брызги крови изо рта. Его тело подлетело на четыре или пять метров, после чего снова тяжело приземлилось на землю, как порванный мешок.

Он не пришел в сознание, пока не увидел луну через несколько секунд, после чего вмиг вскочил на ноги. Первым действием он коснулся своего сердца.

Он поместил туда руку, чувствуя только твердые мышцы. На удивление там не было и следа шрама!

«Это...» - он опустил голову, чтобы взглянуть, и его взгляд внезапно напрягся.

На его груди был черный лотос размером с кулак. Неизвестно когда, но он уже отпечатался на его груди.

«Ты... Ты в порядке?» - подозрительный, неуверенный голос Мао Ба’эра прозвучал из его передатчика.

Сюй Янъи закрыл глаза и прочувствовал все свое тело, покачав головой в подтверждение.

Никто не говорил. Легион остаточных подозрений оставался в его сердце и сердце Мао Ба’эра.

Та штука, тот луч света... были еще более ужасающими, чем любое существо, которое книги когда-либо объясняли им. Первой реакцией человека при встрече с опасностью был побег, но этот поток света просто «отрицал» его «мысль» уклонения!»

Стоит упомянуть свет, и появится свет. Это было больше похоже на «неотъемлемый» закон мира, как закон всемирного тяготения Ньютона. У земли было свое собственное притяжение, и у этого луча света был свой неотъемлемый закон, из-за чего никто не сможет уклониться от него.

Однако, хоть он и был поражен им, Сюй Янъи не получил ни одного ранения.

Черный лотос на его груди не только не был дьявольским, наоборот, он раскрывал свой собственный таинственный шарм подобно витиеватому тату.

Сюй Янъи ни капли не ослаблял свою защиту. Появление лотоса было слишком странным, и не было никаких причин, чтобы объяснить его.

«Хрусь...» - мягкий звук вдруг достиг его ушей. Он как будто очнулся ото сна и вмиг осмотрелся.

Он вновь был ошеломлен, осмотревшись.

Только что на мощеной дорожке и поляне не было ничего живого, но сейчас...

Окружающее его пространство заполнилось лотосами.

Это были увядшие лотосы. Они определенно не могли высохнуть за несколько мгновений, скорее, они были такими лотосами, которые уже были высушены ветром. После одного касания они преобразились в высохшие желтые лепестки.

Послышался звук, как будто кто-то шел по земле, покрытой высохшими лотосами.

Его взгляд дрогнул, и он вспомнил, что луч света не только оставил странный узор на его груди мгновение назад, но также... разрушил Формацию Небесного Хвоста Большой Медведицы!

Труп громадного змея был стремительно подобран Мао Ба’эром; они не увидели его, однако...

Что насчет отчаяния, которое наполнило их глаза, как гигантские кратеры на поверхности луны? А что насчет внезапного появления поля, покрытого увядшими лотосами?

Все вокруг было окутано гробовой тишиной.

Неизвестно, чья винтовка упала на пол, так как никого это не беспокоило, но Сюй Янъи ясно это видел. Это был солдат с двумя желтыми полосами на плечах. В настоящее время солдат с изумлением смотрел вперед, говоря в ступоре: «Мой... бог...»

После его слов не было слышно другого шепота.

Возможно, он и хотел сказать что-то, но текущая сцена была настолько шокирующей, что ни один человек не мог найти слов для этой ситуации.

http://tl.rulate.ru/book/10481/209246